

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(100)+348+271+348

**О категории «секулярное» в Новеллах Юстиниана
(на примере перевода понятий *λαϊκός, ιδιώτης,
κοσμικός*)***В. А. Щипков*

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: *Щипков В. А.* О категории «секулярное» в Новеллах Юстиниана (на примере перевода понятий *λαϊκός, ιδιώτης, κοσμικός*) // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 1. С. 70–86. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.105>

В статье выявляются, какие значения в оригинальном греческом тексте Новелл Юстиниана (VI в.) имели отдельные слова или словосочетания, для перевода и понимания которых на современные русский и английский языки исследователи используют понятие «светское/секулярное», и насколько оправдан такой перевод. В качестве метода использован сравнительный анализ понятий, близких по смыслу к значениям «светское», «нецерковное», «нерелигиозное», «мирское», с опорой на греческий текст из Сборника 168 новелл (опубликованный в стереотипном издании Шёлля и Кролла в 1912 г.), выявлены их словарные интерпретации, сопоставлены способы употребления этих понятий в разных местах текста Новелл, проведено сравнение первоначального греческого текста (в части, касающейся указанных понятий) с историческими латинскими переводами и существующими авторитетными переводами на русский и английский языки. Проанализировано, какие смысловые коннотации имели понятия *λαϊκός, ιδιώτης, κοσμικός*, а также близкие по значению понятия *κοσμικός βίος, κοσμική διαγωγή и ιδιωτική διαγωγή*. Автор приходит к выводу, что указанные понятия Новелл не были специальными юридическими терминами, не обозначали и не конструировали особую область секулярного или специальный социальный статус мирян, а использовались, чтобы объяснить и подчеркнуть особый статус духовенства и церковного организма.

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

Более точное значение *λαϊκός, ἰδιώτης, κοσμικός* — это состояние и времяпрепровождение лиц, которые не занимали должностей, в том числе церковных. *Ключевые слова:* Новеллы Юстиниана, светское, секулярное, миряне, церковь, право.

Введение

Взгляд современного ученого на Византию VI в. не всегда свободен от влияния сложившейся в философии Нового времени секулярной модели научного знания и культуры, которая трактует области религиозного и светского преимущественно номинально-юридически, что может искажать результаты предпринимаемых исследований¹. Для уточнения особенностей византийской религиозной культуры, повлиявшей на мировоззрение православных народов, а также для лучшего понимания современной природы секулярного предлагаем дополнительно проанализировать, как мыслили религиозное и светское в эпоху императора Юстиниана, присутствуют ли в Новеллах коннотации, похожие на современную категорию «светское/секулярное».

Исследовательская цель настоящей статьи — внести дополнительный вклад в понимание мировоззрения жителей Византии VI в., их восприятия границы светского и религиозного, государственного и церковного. Для этого статья решает две задачи. Прежде всего выявляется, каким образом в тексте Новелл Юстиниана употребляются понятия *λαϊκός, ἰδιώτης, κοσμικός*, часто переводимые как «секулярное/мирское», с опорой на исторический и культурный контекст текста Новелл. Однако без элементов лингвистического анализа сделать это сложно, так как современный исследователь не только выражается, но и мыслит иначе; более того, в древнегреческом языке не было современного понятия «секулярное», связанного с новоевропейской философией (латинское *saecularis* не является его прямым предшественником). Поэтому вторая, вспомогательная задача

¹ Одним из примеров такого вписывания современного (модерного) секулярно-религиозного дуализма в интерпретацию устройства Византийской церкви IV–VII вв. являются исследования историка и археолога И. Зисиму-Трифонида. Она называет светскими/секулярными (*secular*) все небогослужебные формы деятельности церкви (которые изучаются по многочисленным прихрамовым постройкам). Фактически автор уравнивает понятие «секулярное» со всеми формами хозяйственно-экономической деятельности церкви, церковных приходов и служителей, со включенностью церкви в дела города. Выстраивая свое исследование на дуализме религиозного (литургического, церковного) и секулярного (мирского, материального), автор методологически не разделяет смысловое наполнение таких понятий и выражений, как «секулярные люди» (лаики), «секуляризация церкви», «секулярное право», «секулярные функции» и др. Наконец, она вводит новое понятие «секулярное христианство» для объяснения нелитургической стороны жизни Византийской церкви (*Zisimou-Tryfonidi E.*: 1) *The Church's involvement in the economic life of Early Christian Greek towns* (A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of doctor of philosophy. University of Birmingham, 2015; 2) *Secular professions in religious spaces: The epigraphical evidence from the Early Christian Greek Churches* // *Вопросы эпиграфики*. Т. 8. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 171–176).

статьи — анализ существующих источников Новелл и их современных (XX–XXI вв.) авторитетных переводов на русский и английский языки.

В качестве методов применяется контекстуальный анализ тех слов и словосочетаний из греческого текста Новелл, которые современные специалисты переводят на русский и английский языки с использованием лексем «мирское», «светское», «секулярное», *secular*.

1. Источники Новелл Юстиниана

Новеллы являются четвертой и последней частью свода гражданского права Юстиниана. Как указывают историки, Юстиниан планировал объединение всех частей, включая Кодекс, Дигесты, Институции и Новеллы, в единый корпус права. Однако ни он, ни его последователи этого не сделали. Данную работу провели латиноязычные итальянские правоведы (глоссаторы) в XII в.², когда западный мир, укрепляясь политически и экономически, стал изучать и возрождать элементы римского права (демонстрируя свою преемственность с Древним Римом), которое в наиболее полном виде существовало только в кодификациях Юстиниана. Собранным документам они дали латинское название — *Corpus iuris civilis*, т. е. Свод гражданского права. Тексты Новелл были наиболее поздней частью свода и продуктом преимущественно греко-византийской культуры, поэтому они интересовали западных ученых меньше, чем Дигесты (систематизация сочинений римских юристов, работавших с I в. до н. э. по IV в. н. э.), Кодекс (переработанная компиляция уже существовавших римских кодексов III–V вв., в которые входили императорские законы, или «конституции», и кодексов более раннего периода) и Институции (учебник для студентов-юристов по римскому праву); изначально написанные на латинском языке, они несли в себе преимущественно западную, предшествующую Юстиниану культурную традицию.

Особенностью Новелл было то, что они выходили в свет (приблизительно в 535–536 гг.) уже как новые, собственно Юстиниановы законы, необходимость которых была вызвана самой жизнью. Новеллы не являлись компиляцией старых законов, при Юстиниане они даже не были оформлены в единый сборник (это было сделано вскоре после его смерти, вероятно, при императоре Тибериусе II, а латинское название Новеллы, т. е. новые императорские законы, им дали значительно позже).

Другая особенность Новелл заключалась в том, что они содержали наибольшее количество сюжетов, связанных с христианством и церковью. Законы Новелл стали неотъемлемой частью византийского права на девять столетий до падения Константинополя в XV в. и легли в основу как гражданского права, так и церковных канонов (таких как Эклога, Прохирон, Исагога, Василики, а также посвященные исключительно церковным

² См. об этом: *Васильев А. А.* История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998. С. 210.

вопросам Эпитома Афанасия Эмесского, Собрание 87 глав Иоанна Схоластика, несколько номоканонов), при этом они были действующими правовыми нормами, а не объектом изучения³. Непосредственно вопросам церковной жизни посвящены 36 новелл⁴.

Наконец, ключевое отличие Новелл от других частей Свода Юстиниана состояло в том, что они изначально были написаны преимущественно на греческом языке, а не на латыни⁵ и потому могли использоваться в правовой практике грекоязычной Византии без перевода и переработок⁶, тогда как латинские части Свода (Дигесты, Кодекс, Институции) требовали интерпретаций на греческом языке, что неизбежно усиливало разрыв между буквой закона и его применением в судебной практике. В наименьшей степени это относилось именно к Новеллам.

Таким образом, для анализа религиозного мировоззрения жителей Византии VI в., в частности значения категории «светское», наиболее уместно обратиться именно к Новеллам, которые утверждали нормы взаимоотношений христианской власти и христианского населения, отражали культурное состояние Византии этого времени.

Известны три источника Новелл. Во-первых, это *Epitome Juliani*, конспект новелл, составленный профессором Юлианом на латинском, вероятно, для итальянских жителей империи. В оригинале в этом источнике даны только латинские новеллы, а греческие (коих большинство) приводятся в укороченном пересказе⁷. Во-вторых, сборник *Authenticum*, обнаруженный итальянским правоведом XII в. Ирнерием (гlossатором), охарактеризованный им как более полный и достоверный (чем *Epitome*) и объявленный «аутентичным», выполненным официально во время правления Юстиниана⁸. Однако позже, в XIX в., исследователи стали выражать сомнения в аутентичности этого перевода, предполагали, что автор плохо знал латынь и мог жить в XII в. в Италии (как раз тогда, когда *Authenticum* был обнаружен)⁹. Наконец, наиболее полным историческим

³ См. подробнее: *Stolte B. H. Balancing Byzantine Law // Fontes Minores. 2005. Bd. 11. S. 57–75.*

⁴ См., напр.: *Максимович К. А. Церковные новеллы св. Императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. Богословие. Философия. 2007. № 17. С. 28.*

⁵ См. об этом: *Kearley T. G. The creation and transmission of Justinian's Novels // Law Library Journal. 2010. Vol. 102, no. 3. P. 381.*

⁶ См. об этом: *Дождев Д. В., Сильвестрова Е. В. Corpus iuris civilis // Православная энциклопедия. Т. 38. М.: Православная энциклопедия, 2015. С. 156–166; Sitzia F. Theodorus e l'insegnamento degli схоластикої nella storia del diritto bizantino // Introduction al diritto bizantino. Da Giustiniano ai Basilici. Pavia: Pavia University Press, 2011. P. 189–237.*

⁷ См., напр.: *Krüger P. Geschichte der Quellen und Litteratur des Römischen Rechts. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1888. S. 355.*

⁸ *Ibid.* S. 356.

⁹ *Ibid.* S. 356–357.

собранием новелл сегодня считается греческий Сборник 168 новелл, появление которого относят ко времени императора Тиберия II (VI в.).

На основе греческого Сборника 168 новелл с добавлением латинских текстов из *Authenticum* и *Epitome* Р.Шёлль собрал, а Г.Кролл издал третий том — *Novellae* — стереотипного издания *Corpus iuris civilis*¹⁰, которое сегодня считается нормативным. В настоящем исследовании используются греческие тексты Новелл из этого сборника (тексты Новелл далее цитируются с сокращением *Nov. Iust.* с указанием номера новеллы и номера главы).

Аутентичные тексты Новелл на латинском (из Сборника 168) не содержат интересующих нас тем и понятий, а более поздние латинские переводы Новелл — предмет отдельного анализа, так как связаны с более поздними историческими обстоятельствами (восстановление имперской идеи на Западе, который противопоставлял себя греко-византийскому миру, двигаясь в сторону схоластики: по этой же причине «византийские» Новеллы традиционно менее значимы для западной юридической мысли, чем латинские Кодекс и Дигесты). Тем не менее грекоязычное право никогда не отделялось от латиноязычного римского права (при Юстиниане полноценно использовались оба языка судопроизводства, в зависимости от местности). Поэтому сравнение интересующих фрагментов Сборника 168 новелл с аналогичными местами в *Authenticum* предложено без углубления в анализ латинского текста Новелл.

2. Понятия *λαϊκός*, *ιδιώτης*, *κοσμικός* в авторитетных русских и английских переводах Новелл Юстиниана

Каждое из указанных понятий имело свой оттенок, и это позволяет предположить, что они относились к разным сферам социальных отношений: например, *ιδιώτης* в большей степени относилось к имущественному, сословному, корпоративному праву. Тем не менее и в *Authenticum*, и в современных переводах (русских, английских) эти понятия периодически смешиваются. Более того, в самом греческом первоисточнике далеко не всегда есть возможность семантически отделить их друг от друга. Вероятно, поэтому их иногда одинаково переводят как «мирское/светское/секулярное», на что, в свою очередь, начинают влиять коннотации современных концепций «секулярного». Это может приводить к дополнительному искажению первоначального смысла и духа Новелл.

В латинской версии Новелл (*Authenticum* по стереотипному изданию) указанные понятия обозначаются чаще всего следующим образом: *λαϊκός* — *laicus* (*Nov. Iust.* 5.2, 6.1, 115.3, 123.32, 137.1 и пр.), *ιδιώτης* — *privatus* (*Nov. Iust.* 1.4, 7.11, 8.0 и пр.) и (!) *laicus* (*Nov. Iust.* 22.42), *κοσμικός* — *saecularis* (*Nov. Iust.* 123.35), *corporalis* (физический, земной) (*Nov. Iust.* 115.3) и также (!) *laicus* (*Nov. Iust.* 123.1). Иными словами, уже в *Authenticum* перио-

¹⁰ *Corpus Iuris Civilis* / eds R. Schoell, G. Kroll. In 3 vols. Vol. 3. *Novellae*. Berolini: Apud Weidmannos, 1912.

дически встречается взаимозаменяемость указанных понятий, поскольку *laikos*, *idiotis*, *kosmikós* периодически переводятся одинаково как *laicus*.

Кратко рассмотрим, как понятия *laikos*, *idiotis*, *kosmikós* звучат на русском и английском языках в современных авторитетных переводах. Обратимся прежде всего к переводу отдельных новелл с греческого у российских специалистов К. А. Максимовича и В. А. Сметанина. Затем проанализируем два разных перевода полного текста Новелл на английский язык: американского судьи Ф. Х. Блюма (перевод выполнен в середине XX в. с латинского текста стереотипного издания *Corpus iuris civilis* под редакцией Шёлля и Кролла 1912 г.) и новый перевод, выполненный впервые с оригинального греческого текста Новелл (по Сборнику 168 новелл из того же стереотипного издания) переводчиком Д. Миллером при поддержке историка П. Сарриса, вышедший в свет в издательстве Кембриджского университета в 2018 г. Блюм изначально не имел предметного интереса к тексту Новелл, они рассматривались им как вспомогательный материал, призванный помочь ему в переводе и понимании Кодекса Юстиниана. Тем не менее на протяжении многих десятилетий его английский перевод Новелл считался качественным (по сравнению с переводом С. Скотта 1932 г.) и играл важную роль в исследованиях, а позже был опубликован в открытом доступе в интернете¹¹. Существенным недостатком этого перевода исследователи называют то, что он выполнялся с латинского, а не греческого текста. Это послужило поводом для подготовки нового, кембриджского перевода Новелл с греческого, который завершился только в 2018 г. и еще не успел получить широкого распространения. Полного русского перевода текста Новелл, к сожалению, пока не появилось, хотя периодически такие планы возникают.

Понятие *laikos* (Nov. Iust. 5.2, 6.1, 115.3, 123.32, 137.1) Максимович переводит как «мирянин» (мн. ч. «миряне»)¹². У Блюма *laikos* (посредством латинского текста) передано в двух вариантах: как *laity*¹³ и как *laumen*

¹¹ Перевод Новелл Блюма официально не издавался (издавался только его перевод Кодекса — в Кембриджском университете в 2016 г. под ред. Брюса Фриера (Bruce W. Frier)). Оцифрованная версия перевода Новелл Блюма, подготовленная Т. Кирли (T. Kearley), выложена на сайте Университета штата Вайоминг, США (Блюм был судьей в Верховном суде этого штата с 1920-х по 1960-е годы, поэтому главный университет штата Вайоминг изучает и популяризирует его наследие в рамках работы своей юридической библиотеки). Хотя научной атрибуции у перевода Блюма нет, он тем не менее может считаться официальным источником благодаря Кирли, который изучил историю и методологию создания перевода Блюма и снабдил эти рукописи Новелл своими исследованиями.

¹² Максимович К. А.: 1) Законодательство императора Юстиниана I о монашестве (часть 1): новеллы V и LXXIX // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. Богословие. Философия. 2007. № 4 (20). С. 41; 2) Новелла СХХIII св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий) // Там же. № 3. С. 46; 3) Церковные новеллы св. Императора Юстиниана I... С. 32.

¹³ Justinian's Novels / transl. F.H. Blume // Annotated Justinian Code. College of Law George W. Hopper Law Library. Nov. 6. P. 2. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/index.html> (дата обращения: 01.12.2021).

(мн. ч.)¹⁴. Миллер и Саррис в новеллах 5, 6 используют «laity» (в кавычках)¹⁵, в 137-й новелле — laity (без кавычек)¹⁶, в новелле 115 — laymen¹⁷, в новелле 123 — lay people¹⁸.

Понятие ἰδιώτης (а также образованное от этого слова прилагательное) употребляется в Новеллах гораздо чаще, около 30 раз (Nov. Iust. 1.4, 7.11, 22.42, 85.3, 120.7 и др.). Сметанин переводит это понятие как «частное лицо», т. е. тот, кто не находится на «государственной гражданской службе» и не принадлежит к некоей корпорации (любая корпорация также подразумевала государственный статус) (Nov. Iust. 85.1, 85.3)¹⁹. Блюм переводит его в зависимости от контекста, используя в качестве синонимов разные варианты понятий «частное лицо» и «мирянин», нередко вкладывая в них и значение «светского»: private station²⁰, secular²¹, layman²², private person²³, private status²⁴. Миллер и Саррис в этих новеллах используют понятия private citizen, private [dwelling], lay person, private person и private [dwelling] соответственно²⁵.

Наконец в Новеллах также часто можно встретить понятие κοσμικός. Максимович перевел его как «мирской», одинаково переведя κοσμικός βίος²⁶, κοσμική διαγωγή²⁷ и κοσμική ανατροφή²⁸ как «мирскую жизнь». Блюм эти три словосочетания также перевел одинаково — как secular life²⁹. Миллер и Саррис точно так же используют в этих случаях одно и то же понятие — secular life³⁰. Также встречается перевод этого понятия как earthly (Блюм), worldly (Миллер и Саррис) (Nov. Iust. 115.3), laymen (Блюм, Миллер и Саррис) (Nov. Iust. 123.2).

Таким образом, в современных авторитетных переводах понятия λαϊκός, ἰδιώτης, κοσμικός могут переводиться и пониматься как «мирянин»,

¹⁴ Justinian's Novels / transl. F. H. Blume. Nov. 5. P.2; Nov. 115. P.7; Nov. 123. P.17; Nov. 137. P.1.

¹⁵ The Novels of Justinian: A complete annotated English translation / transl. D. J. D. Miller., comment. P. Sarris. Cambridge (UK), New York: Cambridge University Press, 2018. P.90, 99.

¹⁶ Ibid. P.914.

¹⁷ Ibid. P.740.

¹⁸ Ibid. P.821.

¹⁹ Избранные новеллы Юстиниана / пер. В. А. Сметанина. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. С. 219–221.

²⁰ Justinian's Novels / transl. F. H. Blume. Nov. 1. P. 8.

²¹ Ibid. Nov. 7. P. 14.

²² Ibid. Nov. 22. P. 25.

²³ Ibid. Nov. 85. P. 2–3.

²⁴ Ibid. Nov. 120. P. 7.

²⁵ The Novels of Justinian: A complete annotated English translation / transl. D. J. D. Miller., comment. P. Sarris. P. 63, 124, 261, 789.

²⁶ Максимович К. А. Новелла СХХIII св. императора Юстиниана I... С. 47.

²⁷ Там же. С. 51.

²⁸ Там же. С. 53.

²⁹ Justinian's Novels / transl. F. H. Blume. Nov. 123. P. 19; Nov. 123, P. 22; Nov. 123, P. 44.

³⁰ The Novels of Justinian: A complete annotated English translation / transl. D. J. D. Miller., comment. P. Sarris. P. 823, 826–827, 828.

«частное лицо», «светский человек», а в некоторых случаях оказываются синонимами. Для того чтобы придать таким переводам дополнительную точность, необходимо рассмотреть историко-культурный контекст употребления названных понятий в Новеллах.

3. Историко-культурный контекст понятий *λαϊκός, ἰδιώτης, κοστικός* в тексте Новелл Юстиниана

Понятия *λαϊκός, ἰδιώτης, κοστικός* чаще встречаются в новеллах, посвященных церковным вопросам (но не только в них). Особенность этих новелл в том, что они закрепляют особый статус церковной жизни — духовенства, других служащих церкви, церковных зданий и монастырей, — но при этом не утверждают субстантивность нецерковной, «светской» юридической категории.

Например, в 5-й новелле говорится, что монастырь может заложить только епископ, вознеся молитву и перекрестив (освятив) конкретное место под строительство, «посвятив это место Богу» (Nov. Iust. 5.1). Это подчеркивает особый сакральный статус монастырей (как и храмов) на фоне других построек и территорий. Однако для других, нецерковных мест не вводится какого-либо специального обозначения, они не маркируются как «светские», т. е. дуальное различие сакральных и прочих мест в этом фрагменте Новелл не развивается в дуалистическое различие «религиозной» и «светской» сфер, характерное для философии Нового времени. То же мы видим в вопросах о свойствах монашеского статуса. Кандидат в монахи должен соответствовать ряду высоких моральных качеств и обладать твердым намерением, однако в то же время монахом мог стать любой человек, даже раб, поскольку императорский закон исходил из того, что перед Богом все равны: мужчины и женщины, свободные и рабы (Nov. Iust. 5.2). Это важный момент, поскольку он показывает, что в сознании императора (который юридически являлся автором Новелл) социальные и биологические различия вторичны по отношению к сакральным, церковным — в той степени, в которой они взаимодействуют с божественным, с Богом. Следовательно, церковный социальный статус (священник, епископ, монах и т. д.) имеет особое значение среди гражданских (имперских) статусов: совершенно любой человек (даже раб), став монахом, обретает свободу и особое духовное положение, выходя за границы (символически, но не юридически) имперской социальной структуры; к духовному служению не может быть никаких препятствий, кроме канонических (связанных с нравственностью) (Nov. Iust. 5.2).

В этой же новелле впервые употребляется понятие *λαϊκός*, которое принято переводить как «миряне»: до того, как претендент в монахи будет пострижен, он должен был в течение трех лет носить стрижку и одежду такую, какая была у «так называемых мирян» (Nov. Iust. 5.2). *Λαϊκός* этимологически восходит к *λαός*, означающему некоторое неопределенное количество людей — толпу, население, публику, народ, даже войско. Похожий смысл отражают и другие греческие понятия, каждое из которых

имеет семантические особенности: δῆμος, ἔθνος, κόσμος, πλῆθος, στάσις и στρατός, λόχος и др. Все они, включая λαός, имеют семантические пересечения и даже порой могут быть синонимами, однако каждое из них имеет свои доминирующие смысловые акценты: δῆμος несет выраженную социально-политическую коннотацию («граждане», «простолюдины» и т. п.), ἔθνος — культурно-историческую («род»), κόσμος означал разного рода порядок, включая социальный, имеет среди прочего значение социального устройства, общества ([рассказать] всему «свету»), πλῆθος («множество») делает акцент на количественном аспекте — народных «массах», στάσις («бушующая толпа») — подразумевает толпу в активном и агрессивном действии (выступая как оценочное средство), στρατός — указывает на слой людей, определяемый по какому-то социальному или географическому признаку, — чаще всего имеется в виду «войско», «армия», но и население какой-то конкретной местности. Рядом со στρατός и στάσις семантически близко находится понятие στρατός — «сборище», «засада», «отряд». Что касается λαός, то это понятие имеет нейтрально-биологический смысл, означает и войско (близко к современному военному понятию «живая сила»), и народ, и население (в смысле людей, населяющих некую местность, «живые души»).

Λαϊκός этимологически означает «из числа λαός». Представляется, что λαϊκός, как и λαός, несет в себе в большей степени нейтрально-биологическую коннотацию, чем социальную, количественную или историко-культурную. Этот термин более близок русскому понятию «население», чем «народ». Неслучайно в современном греческом он стал означать «фольклорный», «простонародный», а также «простецкий», «вульгарный», «легкодоступный» и «массовый», т. е. такой, какой противопоставляется высокой культуре и образованности. В особых случаях, например в богородичном догматике, он употреблялся в значении «народ Божий» (λαός τοῦ Θεοῦ), подразумевая «христиан», «крещеных людей».

Особое доктринальное значение слово λαϊκός стало приобретать в Новое время, когда в латинизированной форме laicus оно попало в современные европейские языки, где стало означать «мирянский», «мирской», «светский». В XIX в. оно начинает использоваться для обозначения западноевропейского доктринального понятия «лаицизм», под которым понимается определенная модель секуляризации государственно-церковных отношений, при которой церковь (римско-католическая) отделяется от государства и постепенно вытесняется из общественной сферы (образования, массовой культуры, СМИ, общественной риторики) в побочную, частную сферу жизни и удерживается там (традиционно «лаицизмом» называют французскую систему государственно-церковного устройства³¹; также, например, «лаицизм» (тур. laiklik) употребляется для обозначения

³¹ См. об этом: Taylor Ch. Dilemmas and connections. Selected essays. Cambridge (MA), London: Belknap Press of Harvard University, 2011. P. 303–325.

турецкого, кемалистского типа секуляризации, который также сформировался под влиянием европейского лаицизма³².

Всего в Новеллах слово *λαϊκός* используется восемь раз (помимо 5-й новеллы, также в 6-й, 115-й, 123-й, 137-й), причем во всех случаях — как антоним служащим в церкви людям (находящимся на церковной службе в любом статусе и сане, сегодня мы бы сказали — «клирикам»). Здесь с определенными оговорками возможен перевод этого понятия как «миряне», но не как «светские люди».

Например, в 115-й новелле говорится об отчуждении наследства от детей, которые вышли из православия, в пользу церкви конкретного города, если их родители принадлежали к церковным служащим, или в пользу государственной казны, если их родители были *λαϊκός* (Nov. Iust. 115.3). В 123-й новелле принадлежащим к *λαϊκός* запрещается самовольно устраивать религиозные шествия без участия правящего архиерея или его священников (Nov. Iust. 123.32). В 137-й новелле слово *λαϊκός* также использовано как вспомогательное понятие для усиления тезиса о необходимости не оставлять без правовой реакции проступки, связанные с церковно-каноническими нарушениями: отмечается, что если «общие законы» (имеется в виду гражданское право) не могут оставить *λαϊκός* без наказания, то тем более нельзя попустить, чтобы церковные служители нарушали учения святых апостолов и отцов, которые были установлены с целью спасения души (*σωτήρια*) «всех людей» (*πάντων τῶν ἀνθρώπων*) (Nov. Iust. 137.1). В данном случае *λαϊκός* противопоставлены клирикам, но также отличаются от обобщающей категории «все люди». Этот момент, во-первых, показывает, что *λαϊκός* не используется в Новеллах для учреждения «мирян» как особой церковно-социальной группы, но в то же время в это понятие не вкладывается современное значение «светский» как «всеобщий», «нормативный», а во-вторых, еще раз ставит канонические нормы по моральному (но не по юридическому) статусу выше гражданских, поскольку их действие выходит за рамки посюсторонней жизни, имеет отношение к загробной участи каждого человека.

Кроме того, на примере 137-й новеллы видно, что канонические нарушения (связанные с соблюдением церковных правил) закреплялись Новеллами за церковной юрисдикцией: такие случаи мог рассматривать церковный синод, патриарх, митрополит, епископ или настоятель монастыря в зависимости от статуса нарушителя и значимости проступка (Nov. Iust. 137.5). При этом Новеллы не столько утверждали церковную правовую юрисдикцию, сколько закрепляли саму необходимость (обязательность) рассмотрения церковной иерархией всех случаев канонических нарушений. Таким образом, императорская правовая система символически и практически вбирала в себя церковное право и во многом стирала правовую границу между гражданским законом и церковным канонам, вклю-

³² См. подробнее: *Hurd E. S. Politics of secularism in international relations*. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2008. P. 8, 66, 70, 180.

чая любые внутренние церковные установления в императорскую юрисдикцию (сегодня мы сказали бы «государственную»). Это происходило не только из-за того, что императорская власть стремилась централизовать правовую систему империи, включив в нее вопросы регулирования церковной жизни и создав принцип, в рамках которого император получал возможность формулировать и регулировать церковные правила и каноны. Оправданием и обоснованием такой «симфонической» правовой системы было также то, что процессы в церкви воспринимались императором как имеющие духовное влияние и на прихожан, и на всех людей вообще (на всех, населяющих мир). В глазах Юстиниана церковь несла особую историческую ответственность, которая пересекалась с ответственностью императорской власти, поэтому возникала необходимость приравнивания канонов к законам. Об этом упоминается и в 6-й новелле: по словам Юстиниана, церковные каноны (κανόν) должны иметь в империи силу закона (νόμος) (Nov. Iust. 6.1)³³, из чего он выводил, что нарушение епископами церковных канонов может быть наказано и по имперским законам.

Примечательно, что в двух случаях в Новеллах говорится о «так называемых», «звущихся» (καλούμενος) λαϊκός (Nov. Iust. 5.2; Nov. Iust. 6.1), т. е. подчеркивается, что этот термин не является узкоспециальным или доктринальным, а используется как разговорный, общеупотребимый. Так, в 6-й новелле подчеркивается, что епископы не должны рукополагаться непосредственно из числа так называемых λαϊκός (τῶν καλουμένων λαϊκῶν), и тут же два раза дается уточняющий синоним к этому понятию (как бы оправдывающий использование необычного для юридического языка слова) — более распространенный термин ἰδιώτης («простолюдин», «простак», «новичок», а также «частное лицо»), в данном конкретном случае — не имеющий опыта церковной и аскетической жизни, а также не занимающий никаких церковных должностей. Вывод о том, что λαϊκός не являлся узкоспециальным термином, можно также сделать на основании того, что в тексте императорских законов, коими являются Новеллы, исключена ирония («так называемый» в данном случае не преследует цели пренебрежительного или ироничного отношения к «мирянам» — λαϊκός). Кроме того, как отмечалось выше, текст Новелл первоначально составлялся на греческом (а не латинском) языке, чтобы быть понятным грекоязычному населению Римской империи (Византии) и упростить его использование в ежедневной юридической практике: в этом контексте слова «так называемый» свидетельствуют о том, что слово λαϊκός было распространено в обиходной речи. Из этого можно сделать вывод, что в текстах Новелл понятие λαϊκός (использованное лишь несколько раз) должно было быть понятным в условиях греческого языкового пространства, но не явля-

³³ «...нашими предшественниками и нами было справедливо сказано, что священные каноны имеют силу закона...» При этом каноническое право в Византии никогда полностью не сливалось с законодательной системой, исходящей от принцепса (Максимович К. А. Византийская империя: право и церковь // Православная энциклопедия. Т. 8. М.: Православная энциклопедия, 2004. С. 181–192).

лось юридически специальным термином, не означало особую категорию «светских» людей, «мирян» в юридическом смысле. Λαϊκός в данном контексте выполнял лишь отрицательную, апофатическую функцию (отрицал принадлежность к духовным и монашествующим лицам).

Указанный подход повторяется в знаменитой 6-й новелле, в преамбуле которой говорится, что соединение службы священства перед Богом и царства перед законом — создает ситуацию согласия, гармонии, симфонии (συμφωνία)³⁴. В новелле отмечается, что священство и царство (ἱερωσύνη τε καὶ βασιλεία) имеют один источник, происходят от одного и того же начала (τῆς αὐτῆς ἀρχῆς), причем подразумевается, что это начало божественное. Священство упорядочивает (обустроивает) жизнь человеческую в перспективе вечности («дела божественные»), а царство обустроивает государство в перспективе конечной человеческой жизни («дела человеческие»). При этом под священством Юстиниан не имел в виду исключительно патриарха Константинопольского (как позже в Исагоге/Эпанагоге IX в.³⁵), но понимал власть церковной иерархии в целом: епископы и «находящиеся у них в подчинении» прочие клирики. Также важно отметить, что слово συμφωνία, как и λαϊκός, не было возведено Новеллами в некий особый юридический и доктринальный принцип (доктринальные черты у συμφωνία, а также новые смысловые коннотации стали появляться позже, в эпоху создания Исагоги³⁶), но первоначально использовалось для подчеркивания общего смысла новеллы, для избегания сильных искажений в трактовках положений Новелл в правоприменительной практике. В похожем значении συμφωνία употребляется также в 42-й новелле как «согласие» между императором и епископами в решении важнейших для церкви вопросов (например, низложение еретиков), которое должно было символизировать «согласие божественного и человеческого начал» (Nov. Iust. 42.0).

В отличие от λαϊκός, частично синонимичное ему понятие ἰδιώτης (и однокоренные лексемы) употребляется в Новеллах гораздо чаще, около 30 раз. Оно этимологически восходит к ἴδιος — означающему «частный» (в том числе в отношении к собственности), «личный», также «простой». В большинстве случаев ἰδιώτης используется в значениях «частное лицо», «физическое лицо», реже — «простолюдин». Во времена создания Новелл этим понятием обозначали людей, которые не выполняли никаких государственных функций, не принадлежали к числу чиновников, государевых людей, не относились ни к каким корпорациям, например к гильдии оружейников (Nov. Iust. 85.3) (любые корпорации имели особый юридический статус, который был видом статуса государственного). К особому государственному (корпоративному) статусу также принадлежали монашествую-

³⁴ См. об этом: Максимович К. А. Церковные новеллы св. Императора Юстиниана I... С. 27–44.

³⁵ Новиков А., прот. «Исагога» как средневековый источник восточного папизма // Московский Патриархат. 19.05.2020. URL: <http://edinstvo.patriarchia.ru/db/text/5638750.html> (дата обращения: 01.12.2021).

³⁶ Там же.

щие и духовенство: они не были чиновниками, но порядок их рукоположения и пострижения регулировался не только канонами, но и имперскими законами, в частности отраженными в Новеллах. Поэтому к тем, кто еще не был рукоположен или пострижен, и к тем, кто по каким-то причинам лишился сана или монашеского звания, применялся привычный юридический термин *ιδιώτης*, обозначающий частное лицо, лицо без должности (государственной/корпоративной/церковной). В этом же смысле это понятие использовано, например, в 22-й новелле, в которой говорится, что «частное лицо» (*ιδιώτης*, но здесь — не в значении «мирянин») не может быть рукоположено в священный сан, если до этого такой человек был женат на разведенной женщине (Nov. Iust. 22.42).

Кроме того, например, в 1-й новелле (о наследовании) в перечислении области действия этого закона говорится обо всех поданных императора («всех людях»), к какому бы социальному статусу они ни принадлежали — «частным лицам» (*ιδιωτικός*), «военнослужащим», «духовным лицам» (*ιερατικός*), «придворным» (Nov. Iust. 1.4). В данном перечислении категорий граждан нет дуального деления на «светских» и «религиозных», а «частные лица» (люди без должностей) отличаются здесь и от военных, и от чиновников, и от «духовных лиц». Здесь клирики не противопоставляются одновременно всем другим социальным статусам, т. е. категория «светских» людей отсутствует (*ιδιωτικός* в этом случае не несет значения ни «светских людей», ни «мирян»), а также исключается концепция разделения социальных сфер, говоря современным языком, на «религиозную» и «светскую». То же можно увидеть в 7-й новелле, где устанавливается императорский запрет передавать и продавать церковные помещения (храмы и монастыри) в частное (но не «секулярное/мирское») пользование: *εις ιδιωτικήν διαίταν τε καὶ κατάστασιν* (где *διαίτα* — образ жизни, быт; *κατάστασις* — состояние, устройство) (Nov. Iust. 7.11).

Еще одно понятие, близкое по значению к *λαϊκός* и *ιδιώτης*, — *κοσμικός*. В 123-й новелле говорится о том, что монах лишается монашеского статуса в том случае, если он самовольно покидает монастырь ради бродяжничества или возвращения «к мирской/частной жизни» (*εις κοσμικὸν βίον*) (Nov. Iust. 123.35). Далее в 123-й новелле понятие *κοσμικός* встречается несколько раз, в том числе в форме «мирской образ жизни» (*κοσμική διαγωγή*). Слово *διαγωγή* означает некое времяпрепровождение, некоторый процесс в отрыве от его цели и содержания, поэтому становится близким по значению к «забаве» и «увеселению» (но не к понятиям «торжество», «праздник», которые подразумевают конкретные цели и ценности, часто религиозные) и употребляется как синоним слова *βίος* («жизнь»). В 120-й новелле еще раз подтверждается то же самое положение о том, что монах, самовольно ушедший из монастыря, лишается монашеского статуса и духовного звания, но теперь в тексте используется понятие *ιδιωτική διαγωγή*, «времяпрепровождение/жизнь частного лица» (Nov. Iust. 120.7).

Основываясь на приведенных примерах, можно констатировать, что в Новеллах понятия *κοσμικός βίος*, *κοσμική διαγωγή* и *ιδιωτική διαγωγή*

выступают синонимами, характеризующими состояние человека, не являющегося еще/уже монахом или духовным лицом. Следовательно, слова κοστικός и ἰδιώτης (а также примыкающий к ним λαϊκός как синоним ἰδιώτης) имеют один смысл, не означают некий самостоятельный «секулярный/светский» статус вне религии, не «социальное» пространство в целом и тем более не пространство, лишенное сакрального (внецерковного или внелитургического), а используются для того, чтобы подчеркнуть особый статус человека, служащего в церкви, а также особое сакральное значение храмовых зданий (при этом не институционализируется особый «светский» статус для прочих пространств и зданий). Понятия βίος и διαγωγή обозначают жизнь как физический процесс без внимания к его социальному содержанию, жизнь как «существование», которое может принять форму и смысл, только когда человек выполняет общественно значимые функции, например служит государству или церкви. При этом сам этот процесс не является субстантивным, ценностным: не «жизнь» (βίος, διαγωγή) делает возможной социальную и духовную реализацию человека, но социальные и духовные достижения человека являются содержанием «жизни». В этом смысле Новеллы не исходят из априорного признания самоценности жизни человека самой по себе, не рассматривают ее в отрыве от ценностей, т. е. не стоят на фундаменте теории естественного права. Это делает невозможным выделение особой сферы ценностной нейтральности, светскости, социальности и подразумевает, что в человеческом бытии может существовать только одно, религиозное пространство, к которому принадлежат и государство, и культура, и общественные отношения и которое поэтому не требует особого обозначения (нет не только «светской», но и «религиозной» сферы). Поэтому показательно, что уход из монастыря, согласно Новеллам, еще не ведет к отлучению человека от церкви, т. е. он остается христианином, поскольку нет в «жизни» такого пространства, которое было бы вне религиозной (христианской) вселенскости. Отлучение происходит только в результате ересей, искажения догматики, но и в этом случае еретик оказывается не в некоем нейтральном, секулярном пространстве, а как бы в заточении собственных заблуждений (но все равно продолжает оставаться в христианском мире). В связи с этим использование для перевода обозначенных понятий современного термина «светский/секулярный» может добавлять к тексту Новелл анахронический смысл, так как погружает средневековую реальность в реалии «современного» мышления, в котором «секулярный» (независимо от множества подходов к этому понятию) подразумевает возможность помыслить религию отдельно от социального (например, оценка религии как одного из социальных институтов), что было немислимо в византийской культуре.

В связи с этим при переводе текста Новелл или для объяснения их содержания представляется возможным использовать лексемы «светский», «секулярный», «мирской» только с особым пояснением, что они не являются специальными терминами и не имеют отношения к одноименным философским и социологическим концепциям Нового и Новейшего вре-

мени. В зависимости от контекста рассмотренные греческие слова и словосочетания можно переводить через подбор близких по смыслу общеупотребимых понятий, например «простолюдин», «простой человек». Возможен также вариант перевода через отрицание, например «нецерковный», «не относящийся к клирикам», «не занимающий церковных должностей». Также представляется некорректным (без соответствующих пояснений) совмещать в одном исследовании понятие «светские/секулярные люди» (как перевод слов *λαϊκός*, *ιδιώτης*, *κοσμικός*) с термином «секуляризация» в отношении каких бы то ни было процессов в Византии.

Заключение

В Новеллах Юстиниана, многие из которых посвящены вопросам регламентации церковного и церковно-государственного устройства, встречаются слова *λαϊκός*, *ιδιώτης*, *κοσμικός*, которые иногда переводят на современный язык как категории, означающие нечто «светское/секулярное», «мирское», т. е. не относящееся к сфере религиозного. Анализ использования в Новеллах этих слов показал, что такой перевод может вести к анахроническому пониманию Новелл и искажению их смысла. *Λαϊκός*, *ιδιώτης*, *κοσμικός* и связанные с ними словосочетания используются в Новеллах как общеупотребимые понятия, выполняют вспомогательную, своего рода апофатическую функцию и не создают особую юридическую сущность «светскости». Проведенный анализ показал, что понятие *λαϊκός* точнее переводить не как «лаики», «светские/мирские лица», а как «простой», «не занимающий церковных или государственных должностей». Это понятие не являлось юридически специальным термином, не обозначало особую область «мирского», «внерелигиозного» (ср. с «лаицизмом» XIX в.), не закрепляло особый юридический статус «светских лиц», а применялось как общеупотребимое понятие для объяснения, чем статус духовенства и монашества отличался от людей, которые такого статуса не имели. То же относится к понятию *ιδιώτης/ιδιωτικός* (и примыкающему к ним *ιδιωτική διαγωγή*), которое означало «частное лицо», т. е. человека, не имеющего какого-либо специального государственного статуса, должности (или приравненных к ним должностей корпоративных и церковных). Поэтому перевод этого понятия как «мирянин», а тем более «светский человек» не совсем точен. Понятие *κοσμικός* и образованные с его помощью словосочетания (*κοσμικός βίος*, *κοσμική διαγωγή*) в Новеллах также использовались как общеупотребимые, чтобы подчеркнуть особый сакральный и социальный статус жизни как отдельного человека, служащего в церкви, так и самого церковного организма, но не создавали концепцию секулярного пространства, отдельного от религиозного.

Статья поступила в редакцию 1 октября 2022 г.;
рекомендована к печати 21 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Шипков Василий Александрович — канд. филос. наук, доц.; vas.ship@mail.ru

On the category of “secular” in Justinian’s Novels (on the example of concepts λαϊκός, ιδιώτης, κοσμικός)

V. A. Shchipkov

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Shchipkov V. A. On the category of “secular” in Justinian’s Novels (on the example of concepts λαϊκός, ιδιώτης, κοσμικός). *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 70–86. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.105> (In Russian)

The purpose of this article is to identify, which of the original connotations in the authentic Greek text of Justinian’s Novels (VI century) contained the categories, for which the researchers would use the term “secular” in order to understand and translate into modern Russian and English languages, in the extent that this translation analogy is justified. The research is performed using the method of analyzing the expressions, which are close in meaning to the concepts of “secular”, “non-church”, “non-religious”, based on the original Greek text of the Collection of 168 Novels (stereotype edition by Schoell and Kroll, 1912) and their dictionary interpretations. The analysis included the comparison of the ways these expressions were used in different parts of the original Greek text of Justinian’s Novels, as well as their comparison with historical Latin translations and the modern translation into Russian and English. The article analyzes the semantic connotations of the concepts of λαϊκός, ιδιώτης, κοσμικός, and related expressions κοσμικός βίος, κοσμική διαγωγή and ιδιωτική διαγωγή. The author concludes that these concepts in Justinian’s Novels were not legally special. They also designated (or constructed) neither special area of “secular” nor a special social group of “laity”, but they were used apophatically to explain and emphasize the special status of the clergy and the church institution. The more precise meaning of λαϊκός, ιδιώτης, κοσμικός is the state and pastime of persons, who did not hold any positions, including those at the church.

Keywords: Justinian’s Novels, secular, laymen, Church, law.

References

- Blume F.H., transl. (2007) “Justinian’s Novels”, in *Annotated Justinian Code*. College of Law George W. Hopper Law Library. Available at: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/index.html> (accessed: 01.12.2021).
- Dozhdev D. V., Silvestrova E. V. (2015) “Corpus iuris civilis”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 38, pp. 156–166. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ. (In Russian)
- Hurd E. S. (2008) *Politics of secularism in international relations*. Princeton and Oxford, Princeton University Press.
- Kearley T. G. (2010) “The creation and transmission of Justinian’s Novels”, in *Law Library Journal*, vol. 102, no. 3, pp. 377–397.
- Krüger P. (1888) *Geschichte der Quellen und Litteratur des Römischen Rechts*. Leipzig, Verlag von Duncker & Humblot.
- Maksimovich K. A. (2004) “The Byzantine Empire: Law and Church”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 8, pp. 181–192. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ. (In Russian)
- Maksimovich K. A. (2007) “Ecclesiastical Novellae of St Emperor Justinian I (527–565) in a modern Russian translation: Working on a project”, in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Ser. 1. Bogoslovie. Filosofia*, no. 17, pp. 27–44. (In Russian)

- Maksimovich K. A. (2007) “Legislation of Emperor Justinian I on Monasticism (Part 1): Novellas V and LXXIX”, in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Ser. 1. Bogoslovie. Filosofia*, no. 4 (20), pp. 38–51. (In Russian)
- Maksimovich K. A. (2007) “Novella CXXIII of St Emperor Justinian I (527–565) ‘On the Different Ecclesiastical Questions’ (Translation and Comments)”, in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Ser. 1. Bogoslovie. Filosofia*, no. 3 (19), pp. 22–55. (In Russian)
- Miller D. J. D., transl., Sarris P., comment. (2018) *The Novels of Justinian: A complete annotated English translation*. Cambridge (UK), New York, Cambridge University Press.
- Novikov A., prot. (2020) “‘Isagoga’ as a medieval source of Eastern Papism”, in *Moskovskii Patriarkhat*. Available at: <http://edinstvo.patriarchia.ru/db/text/5638750.html> (accessed: 01.12.2021).
- Schoell R., Kroll G., eds (1912) *Corpus Iuris Civilis*. In 3 vols, vol. 3. Novellae. Berolini, Apud Weidmannos.
- Sitzia F. (2011) “Theodorus e l’insegnamento degli σχολαστικοί nella storia del diritto bizantino”, in *Introduction al diritto bizantino. Da Giustiniano ai Basilici*. Eds J. H. A. Lokin, B. H. Stolte, pp. 189–237. Pavia, Pavia University Press.
- Smetanin V. A., transl. (2005) *Selected Novels of Justinian*. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta Publ. (In Russian)
- Stolte B. H. (2005) “Balancing Byzantine law”, in *Fontes Minores*, Bd. 11, S. 57–75.
- Taylor Ch. (2011) *Dilemmas and connections. Selected essays*. Cambridge (MA) and London, Belknap Press of Harvard University.
- Vasilev A. A. (1998) *History of the Byzantine Empire. Time before the Crusades (before 1081)*. St Petersburg, Aletheia Publ. (In Russian)
- Zisimou-Tryfonidi E. (2015) “Secular professions in religious spaces: The epigraphical evidence from the Early Christian Greek Churches”, in *Voprosy epigrafiki*. Ed. by A. G. Avdeev, vol. 8, pp. 171–176. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniuu i nauke Publ.
- Zisimou-Tryfonidi E. (2015) *The Church's involvement in the economic life of Early Christian Greek towns*. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of doctor of philosophy. University of Birmingham.

Received: October 1, 2022

Accepted: November 21, 2022

Author's information:

Vasily A. Shchipkov — PhD in Philosophy, Associate Professor; vas.ship@mail.ru